

а) обеспечение расширения пространства, в рамках которого государствами-членами обеспечивается защита прав потерпевших от преступлений за счет ранее упомянутого принципа взаимного признания решений. В целях развития данного направления Союзом была принята Директива 2011/99/EU о введении Европейского охранного судебного приказа;

б) гармонизация законодательств государств-членов в области прав потерпевших. Для обеспечения такой цели была принята Директива 2012/29/EU об установлении минимальных стандартов прав, поддержки и защиты жертв преступлений.

Таким образом, недавние изменения в Европейском уголовном праве можно обобщить с помощью двух теорий. Во-первых, законодательство в области уголовного права и уголовного процесса государств – членов ЕС так или иначе претерпевает гармонизацию и унификацию в определенных сферах, а во-вторых, можно утверждать, что сейчас ЕС руководствуется не приоритетом интересов государств-членов, а принципом постановки на первое место интересов и прав личности.

Толочко Ю. В.

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ ОБ ОХРАНЕ СМЕЖНЫХ ПРАВ
И ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ИХ НОРМ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

*Толочко Юрий Валентинович, студент 2 курса Гродненского
государственного университета имени Янки Купалы, г. Гродно, Беларусь,
Yura.tolochcko@yandex.ru*

*Научный руководитель: старший преподаватель кафедры международного
права Корнева Елена Станиславовна*

Коммерциализация объектов интеллектуальной собственности ведет к интенсивному ее торговому обмену, в том числе и международному. Искусство становится быстроразвивающейся частью экономики. Вследствие этого охрана объектов смежных прав, таких как исполнения, фонограммы и записи телепередач становится особенно актуальной.

Смежные права в отечественном законодательстве появились сравнительно недавно, и многие вопросы до настоящего времени решаются в нем не в полной мере. Трудности обусловлены недостаточной ясностью норм, их неоднозначностью, противоречивыми интересами различных групп обладателей авторских и смежных прав и в то же время недостаточно активным отстаиванием их корпоративных интересов на законотворческом уровне. Все это приводит к ряду проблем, связанных с международной защитой этих прав.

В 2002 г. Беларусь присоединилась к Римской конвенции об охране прав исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций

1961 г., что поспособствовало развитию белорусского законодательства в сфере интеллектуальной собственности как в целом, так и в области смежных прав. До присоединения к Римской конвенции после распада СССР смежные права иностранных лиц вообще никак не охранялись. В настоящее время охрана предоставляется в основном только тем иностранным исполнениям и фонограммам, которые были записаны или опубликованы после 2002 г. Кроме того, в связи с неприсоединением США к Римской конвенции охрана в Беларуси фонограмм американских правообладателей носит весьма ограниченный характер, впрочем, как и охрана белорусских исполнителей и производителей фонограмм в США.

Охрану иностранным производителям фонограмм предоставляет Женевская конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизведения их фонограмм 1971 г., однако только в некоторых случаях, связанных с тиражированием, импортом и распространением экземпляров фонограмм на разных видах носителей. Как и в случае с Римской конвенцией, ее положения подлежат применению только к фонограммам, записанным после присоединения нашей страны к указанной Конвенции (2003 г.).

С 2002 г. обязательную силу для Республики Беларусь имеет Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам (1996 г.).

Основные положения указанных Конвенций были имплементированы в Закон Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» 2011 г., который предоставляет охрану смежных прав на территории Беларуси. Однако, по сравнению с такими государствами, как США, Канада, страны Европейского союза, а также в сравнении с нормами самих Конвенций Закон предоставляет иностранным исполнителям охрану их смежных прав пока не в полной мере. Так, например, Договор ВОИС 1996 г. предоставляет исполнителям право требовать указания себя в качестве исполнителя. Закон 20011 г. закрепляет право на имя, т. е. право использовать или разрешать использовать исполнение под подлинным именем исполнителя, вымышленным именем (псевдонимом) или без обозначения имени (анонимно).

Очевидно, что понятия «право на имя» и «право требовать указания себя в качестве исполнителя» – юридически разные, и право на имя необязательно означает, что исполнитель может заявить требование указать себя, например, в титрах записи исполнения. Аналогичным образом в Договоре закреплено право возражать против любого извращения, искажения или иного изменения исполнения, способного нанести ущерб репутации исполнителя. В Законе же речь идет о том, что без согласия исполнителя не допускается внесение в его исполнение любых изменений, сокращений и дополнений, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Законом. Здесь также видно некоторое несоответствие нормы Закона смыслу соответствующей ему нормы Договора.

Таким образом, было бы полезно еще раз проанализировать соответствие положений законодательства международным конвенциям, участницей которых является Республика Беларусь.

Томило П. А.

**СТАТУС ВОЕННЫХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ В СОВРЕМЕННОМ
МЕЖДУНАРОДНОМ ГУМАНИТАРНОМ ПРАВЕ**

Томило Павел Александрович, студент 2 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, solipatsy003@gmail.com

Научный руководитель: д-р юрид. наук, доцент Толочко Ольга Николаевна

Военная корреспонденция появилась еще во времена Александра Македонского. Первые профессиональные военные корреспонденты появились во время Крымской войны, стали известны такие фамилии, как Берг и Рассел, ознаменовавшие начало «Золотого века» военной журналистики.

Правовой статус военных корреспондентов впервые был закреплен еще в Кодексе Либера 1863 г., содержавшего подробные правила для применения в условиях гражданской войны между Севером и Югом, относящиеся ко всем аспектам сухопутной войны. Статья 50 Кодекса Либера предусматривает, что «гражданские лица, сопровождающие вооруженные силы для любых целей, такие как маркитанты, редакторы или корреспонденты журналов, или поставщики, в случае их задержания могут быть объявлены военнопленными и содержаться под стражей как таковые».

Позднее схожая норма была закреплена ст. 2 главы 13 Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г.: «Газетные корреспонденты и репортёры... в том случае, когда будут захвачены неприятелем и когда последний сочтёт полезным задержать их, пользуются правами военнопленных, если только имеют удостоверение от военной власти той армии, которую они сопровождали».

В 1949 г., после Второй мировой войны, когда пересматривались и дополнялись Женевские конвенции о защите жертв войны, положение о военных корреспондентах было решено оставить и расширить. Статья 4А Женевской конвенции об обращении с военнопленными 1949 г. (Третья Женевская конвенция) предписывает: «Военнопленными, по смыслу настоящей Конвенции, являются попавшие во власть неприятеля... лица, следующие за вооруженными силами, но не входящие в их состав непосредственно, как, например, гражданские лица, входящие в экипажи военных самолетов, военные корреспонденты, поставщики, личный состав рабочих команд или служб, на которых возложено бытовое обслуживание вооруженных сил, при условии, что они получили на это разрешение от тех вооруженных сил, которые они сопровождают, для чего эти последние должны выдать им удостоверение личности прилагаемого образца».